

ЦИКЛ А. АХМАТОВОЙ «В ЦАРСКОМ СЕЛЕ» КАК ПОЭТИЧЕСКОЕ НАЧАЛО ПУШКИНСКОЙ ТЕМЫ

И. Л. Судибор,

старший преподаватель кафедры белорусской и русской филологии
Мозырского государственного педагогического университета им. И. П. Шамякина,
г. Мозырь, Республика Беларусь
E-mail: tanechka_tati@mail.ru

В статье анализируются поэтические тексты цикла А. Ахматовой «В Царском Селе» в аспекте тематики, жанра, стиля и литературной типологии. В работе показано, что обращение Ахматовой к пушкинской теме характерно как для раннего периода, так и для последующих этапов творчества поэтессы.

Ключевые слова: Серебряный век, Ахматова, пушкинская тема, литературная традиция, новаторство, стиль, образ Пушкина, жанр, цикл, литературный триптих.

SERIES BY A. AKHMATOVA «IN TSARSKOE SELO» (IN TSAR VILLAGE) AS THE POETICAL BEGINNING OF PUSHKIN'S THEME

I. L. Sudibor,

Senior Lecturer of Belarusian and Russian Philology Department,
Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin,
Mozyr, Republic of Belarus
E-mail: tanechka_tati@mail.ru

The article deals with the poetic texts of A. Akhmatova's series «In Tsarskoye Selo» in the aspect of subject matter, genre, style and literary typology. The author shows that Akhmatova's appeal to the Pushkin's theme is typical both for the early period and for next stages of the poetess's work.

Keywords: Silver Age, Akhmatova, Pushkin theme, literary tradition, innovation, style, Pushkin's image, genre, series, literary triptych.

Введение

Пушкинская тема занимает особое место в творчестве представителей Серебряного века. «Пушкин – поэт» (А. Блок), «Пушкин – русская легенда» (В. Ходасевич), «Пушкин-мастер» (В. Брюсов), «Пушкин – поэт “мирового лада”» (В. Розанов), «Пушкинский стих – предел совершенства» (Д. Мережковский), «действительный в любые времена» (И. Северянин), «вечно современный» (М. Цветаева). Все эти определения, данные Пушкину, свидетельствуют о современности и гениальности пушкинского таланта, о его роли в становлении и развитии русской литературы. Образ А. С. Пушкина в литературе Серебряного века представляет собой культурный феномен, не имеющий аналогов в русской литературе.

Образ Пушкина для поэтов и писателей Серебряного века стал символом России и любви к художественному слову, «концентрированное выражение культуры прошлого». Его «сбрасывали с корабля современности» (футуристы), присваивали в единоличное владение (М. Цветаева) и одновременно считали воплощением того гармонического мировидения, которое не должно быть поколеблено даже самыми смелыми художественными экспериментами и инновациями. Пушкинская тема звучит в произведениях В. Брюсова, И. Анненского, А. Блока, В. Маяковского, М. Цветаевой и др. Традиции и заветы Пушкина прослеживаются и в творчестве А. Ахматовой. Ее диалог с Пушкиным – это разговор об искусстве и поэзии, о России и ее месте в мире, и, наконец, постулирование собственных творческих принципов.

Цель и задачи

Цель исследования – определить и исследовать пушкинскую тему в поэтическом цикле А. Ахматовой «В Царском Селе». Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- проанализировать стихотворения цикла в аспекте тематики, стиля и литературной типологии;
- обосновать роль и значение пушкинской темы в лирике Анны Ахматовой.

Методы и материал исследования

Предметом исследования послужили стихотворения А. Ахматовой «По аллее проводят лошадок...», «А там мой мраморный двойник...», «Смуглый отрок бродил по аллеям...». В процессе работы над темой были использованы методы анализа и обобщения литературных фактов при изучении лирики А. Ахматовой.

Результаты и их обсуждение

На протяжении своего жизненного и творческого пути Ахматова очень часто обращалась к А. С. Пушкину, пытаясь найти ответы на возникшие и интересующие её вопросы по проблемам поэтического творчества. Для неё Пушкин являлся высшим поэтическим и духовным авторитетом, а имя Пушкина – самым дорогим, потому что именно с ним у Ахматовой возникал образ и суть ее поэзии. В своих произведениях поэтесса не раз отмечала, что «Пушкин – её наставник, а она его ученица». Ахматова унаследовала традиции Пушкина в краткости, простоте, подлинности поэтического слова. Стихи Пушкина Анна Ахматова знала наизусть.

Интересен тот факт, что при изучении биографии Пушкина и Ахматовой можно обнаружить ряд сходств и удивительных совпадений: родились оба в июне, жили и учились в Царском Селе, затем, как и Пушкин, Ахматова переехала жить в Петербург. Царское село и Петербург, как для Ахматовой, так и для Пушкина, являются родными и особыми местами в их жизни, образы которых отразились в творчестве поэтов.

В Царском Селе жизнь и творчество Анны Ахматовой связаны неразрывно. Об этом пишут все ее биографы и современники, освещая ее творческий путь. «Царскосельской Музой» назвала ее Марина Цветаева. Царское село в своих произведениях воспевали многие русские поэты. Как и для Пушкина, для Анны Ахматовой Царское Село было источником вдохновения, что и послужило толчком для написания в 1911 году цикла стихотворений «**В Царском Селе**», состоящего из трех стихотворений, которые были опубликованы в её дебютном сборнике «Вечер».

Цикл «В Царском селе» состоит из трех стихотворений («По аллее проводят лошадок...», «А там мой мраморный двойник...», «Смуглый отрок бродил по аллеям...»). Перед нами – литературный триптих: «поэтическое произведение из трех стихотворений, отрывков, объединенных общим замыслом» [1, с. 412]. Все части литературного триптиха «В Царском селе» неразрывно связаны между собой общей темой – любовь к Царскому Селу и А. С. Пушкину.

Стихотворение «**По аллее проводят лошадок...**» – отправная точка в цикле «В Царском Селе»:

*По аллее проводят лошадок,
Длинные волны расчесанных грив.
О, пленительный город загадок,
Я печальна, тебя полюбив.*

*Странно вспомнить: душа тосковала,
Задыхалась в предсмертном бреду.
А теперь я игрушечной стала,
Как мой розовый друг какаду.*

*Грудь предчувствием боли не сжата,
Если хочешь, в глаза погляди.
Не люблю только час пред закатом,
Ветер с моря и слово «уйди» [2, с. 26].*

Анализируя данный художественный текст, следует отметить, что лирическим героем данного стихотворения выступает сам автор – Анна Ахматова. В контексте данного стихотворения присутствует тема детства и юношеской любви. В своём стихотворении она признается в любви к своему «городу загадок», вспоминает ряд символов своего детства и более позднего возраста: «лошадки», «длинные волны расчесанных грив», «розовый друг какаду».

Во второй строфе прослеживается намёк на пережитую душевную рану:

*Странно вспомнить: душа тосковала,
Задыхалась в предсмертном бреду... [2, с. 26]*

В последних строчках наблюдается облегчение страданий героини, будто боль притупилась со временем или вовсе исчезла:

*Грудь предчувствием боли не сжата,
Если хочешь, в глаза погляди [2, с. 26].*

Тоскливые эмоции двоятся: в начале для неё они были нестерпимо тяжёлыми, затем они сменились привычным ощущением душевного груза, ведь время лечит. Автор даже предлагает заглянуть в глаза, чтобы все убедились в том, что чувства угасли, боль ушла, и он освободился от любовных переживаний. Тема памяти стала толчком, первой ступенью для зарождения темы двойничества. В последующем эта тема будет характерна и для лирической героини триптиха: лирической героине прошлого предшествует двойник – лирическая героиня настоящего времени.

Во втором стихотворении цикла «**...А там мой мраморный двойник**» уже отчетливо прослеживается тема двойничества:

*...А там мой мраморный двойник,
Поверженный под старым кленом,
Озерным водам отдал лик,
Внимает шорохам зеленым.*

*И моют светлые дожди
Его запекиуюся рану...
Холодный, белый, подожди,
Я тоже мраморною стану [2, с. 26].*

Стихотворение продиктовано царскосельской «античностью» (влияние классицизма). Парковая «античность» Царского Села позволяет проследить тему двойничества и времени. С течением времени и по степени его развития в жизни лирической героини происходит ряд изменений, как в окружающем мире: «Поверженный под старым кленом», так и в самой личности и мировосприятии.

Решительно появляется двойник лирической героини, автор описывает его, используя метафору «мраморный»: «... А там мой мраморный двойник».

Прошли года, и в Царском Селе многое изменилось: появились новые кварталы, дома, улицы, однако некоторые места пришли в запустение, а именно Царскосельский парк. Героиня, гуляя по заброшенному парку, увидела мраморный памятник. При виде мраморной статуи у героини возникает картина настоящего и будущего. В нём она увидела своё отражение, своего двойника, лежащего на мокром асфальте под старым клёном и взирающего на свой лик. Казалось бы, что памятник обрел покой, однако упоминание о его ранах даёт повод усомниться в этом: «И моют светлые дожди / Его запекиуюся рану...». Автор подсказывает своим читателям, что памятник явно был чем-то или кем-то разрушен. Лирическая героиня, наблюдая за мраморным памятником, делает феноменальный вывод: «...подожди, Я тоже мраморною стану». Поэтесса считает, что в будущем её ждёт та же участь.

Примечательно, что в поэзии Ахматовой встретить памятник – это нередкое явление. Для Ахматовой памятник – символ одновременно вечности и смертности. Используя эпитет «мраморный», она подчеркивает его вечность, но говоря о его ранах и показывая его в разрушенном состоянии, она доказывает, что он тоже не бессмертный. Ахматова повествует, что так же, как и памятник, станет: «холодной и белой». Заключительные слова «Холодный, белый, подожди. Я тоже мраморною стану» – подтверждение того, что все мы окажемся в забвении.

Кульминационное стихотворение цикла – «Смуглый отрок бродил по аллеям...»:

*Смуглый отрок бродил по аллеям,
У озерных грустил берегов,
И столетие мы лелеем
Еле слышный шелест шагов.*

*Иглы сосен густо и колко
Устилают низкие пни...
Здесь лежала его треуголка
И растрепанный том Парни [2, с. 26–27].*

Стихотворение воплощает в себе пространство прошлого и настоящего. Главный лирический герой стихотворения – Пушкин. Его появление в контексте произведения олицетворяет прошлое. Лирическая героиня напоминает нам о настоящем. При этом пространство прошлого принадлежит двум начальным строкам первой строфы и двум завершающим строкам второй строфы – настоящее оказывается как бы окольцованным прошлым, оберегаемый им. Разъединенные во времени, лирические герои стихотворения объединены в пространстве Царского Села. «Отечество – нам Царское Село» – общее пространственное поле и цикла Ахматовой, и лицейской лирики Пушкина. Они бродят по одним и тем же аллеям в поиске одного и того же – поэтического вдохновения.

Стихотворение «Смуглый отрок бродил по аллеям» было написано в 1911 году. Это даже не случайно, ведь ровно сто лет назад Пушкин приехал в Царское Село для поступления в Царскосельский Лицей.

Перейдем далее к осмыслению сюжета и следующей разгадке скрытого смысла стихотворения «Смуглый отрок бродил по аллеям...»:

*Смуглый отрок бродил по аллеям,
У озерных грустил берегов [2, с. 26].*

Исследователь творчества Пушкина Е. А. Маймин в своей книге «Пушкин. Жизнь и творчество» отмечает: «В посланиях 1815 года Пушкин воспевает радость, вино, веселье – и это звучит в его стихотворениях не как дань литературной традиции, а как выражение личного, как лирическое признание, как выражение бурлящей и переливающейся через край юной полноты жизни» [3, с. 19].

Ахматова пишет: «...отрок бродил... грустил». Слово «грустил» впервые появляется в сборнике 1958 года. Тогда почему же у Ахматовой, которая всегда давала точные характеристики предметам и лицам, возникло неточное описание Пушкина-отрока. Несомненно, у Пушкина были причины грустить, но это так не типично для художественного стиля поэта того времени. Например, в «Евгении Онегине» (гл. VIII) Пушкин описывает свои лицейские годы следующим образом:

*Моя студенческая келья
Воруж озарилась: муза в ней
Открыла пир молодых затей,
Воспела детские веселья... [4, с. 22]*

Поэтическая формула «бродил... грустил» характерна для более позднего внутреннего состояния Пушкина. Следовательно, мы приходим к следующему заключению – в стихотворении происходит смещение времён. На протяжении одной-двух строк образ Пушкина возникает перед нами параллельно и как отрок, и как зрелый мужчина.

Две последние строчки служат доказательством данной мысли: образ Пушкина в стихотворении запечатлён в разные периоды времени: в период, когда он был отроком, и в период, когда он был юношей:

*Здесь лежала его треуголка
И растрепанный том Парни [2, с. 27].*

Лирическая героиня стихотворения не воображает некие абстрактные атрибуты пушкинского облика. Она видит конкретные предметы четко: «треуголка», «том Парни». Для лицейстов того времени в первые годы обучения было характерным носить треугольные шляпы, по праздникам – мундир, белые

пantalоны, белый жилет, белый галстук, ботфорты. Отсюда следует, что за строкой «Здесь лежала его треуголка» изображается образ Пушкина-лицеиста, то есть отрока, который только начинает делать свои первые шаги в мире русской поэзии. В следующей же строке «И расстрепанный том Парни» описывается время, когда Пушкин уже стал юношей. В этот период времени интересы Пушкина изменяются и самое главное – за ним закрепляется репутация начинающего поэта. На старшем курсе многие лицеисты (возможно, вследствие возраста) увлекались анакреонтической лирикой и поэзией Парни.

Как можно заметить, временные рамки ещё изначально были разграничены в стихотворении Ахматовой. Удивителен тот факт, что на протяжении всего восьмистрочного стихотворения Анна Ахматова смогла вместить и описать всю жизнь Пушкина. Следовательно, стихотворение имеет кольцевую композицию, так как начинается и заканчивается одной и той же мыслью: показать Пушкина в разные периоды жизни (Пушкин-отрок, Пушкин-юноша, Пушкин – великий поэт).

Стихотворение пропитано любовью автора к первому поэту России. Ахматова видит, слышит и чувствует его присутствие даже сто лет спустя.

И столетие мы лелеем...

Еле слышный шелест шагов [2, с. 26].

В этих строках реализуется мотив памяти, как единственного средства преодоления враждебности времени и способа сохранения цельности личности. Память оберегает от разрушения дорогие приметы прошлого. «Лелеать» можно только самое ценное и дорогое. Звонкий звук [л], пронизывающий весь текст, словно концентрируется и приобретает мягкость в этих строках – «столетие», «лелеем», «еле», «слышный», «шелест» – выражает особую нежность и тепло. В стихотворении «Смуглый отрок бродил по аллеям...» Анна Ахматова объединяет мир прошлого и настоящего в восприятии Пушкина, что дает возможность возродить распавшуюся связь времен через искусство слова.

Выводы

А. Ахматова, благодаря своему поэтическому дару, посвятила ряд стихотворений А. С. Пушкину. В них она выразила всеобщее поклонение и любовь к первому поэту России. В поэтическом мире Ахматовой прослеживается эволюция пушкинской темы: от «Царскосельской статуи» к циклу «В Царском Селе» и стихотворению «Царскосельская ода». Цикл «В Царском Селе» свидетельствует о приверженности Ахматовой к пушкинской литературной традиции: классическая простота, ясность и гармоничность, гуманизм и мудрость, многообразность и реализм.

Список использованных источников

1. Словарь русского языка : в 4 т. / Рос. акад. наук, Ин-т лингв. исслед. ; под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз. : Полиграфресурсы, 1999. – Т. 4.
2. Ахматова, А. А. Сочинения : в 2 т. / А. А. Ахматова ; сост., подгот. текста и примеч. М. М. Кралина ; вступ. ст. Н. Скатова. – М. : Правда, 1990. – Т. 1 : Стихотворения и поэмы. – 448 с. – (Библиотека «Огонек»).
3. Маймин, Е. А. Пушкин: жизнь и творчество / Е. А. Маймин. – М. : Наука, 1981. – 209 с. – (Серия «Литературоведение и языкознание»).
4. Пушкин, А. С. Евгений Онегин / А. С. Пушкин. – М. : Эксмо, 2015. – 239 с. – (Классика в школе).